

Корабль быстро долетел до военной базы на окраине марсианского города. После приземления Линь Тяньхао и остальных спасенных сразу же передали в руки целителей.

Губернатор и другие эксперты уже ждали их. Ван Баолэ увидел среди них Линь Ю. Тот явно только что прилетел на Марс. В противном случае он бы присоединился к операции по спасению. Когда он увидел похудевшего, но целого и невредимого Линь Тяньхао, с его плеч как будто свалился тяжелый груз. За последние несколько дней в его шевелюре прибавилось седых волос. Ван Баолэ заметил, что с их первой встречи Линь Ю постарел. После сообщения от Ван Баолэ о пропаже сына он сумел сохранить трезвую голову на плечах, но глубоко внутри его ни на секунду не отпускала тревога. В противном случае он бы никогда не бросил город Эфир и не прилетел на другую планету. У сенатора и мэра города было очень много обязанностей.

Наконец Линь Ю мог больше не тревожиться. Вместо слов он внимательно посмотрел на Ван Баолэ и похлопал его по плечу. Он забрал Линь Тяньхао из рук целителя, который планировал разместить его в армейском госпитале, и повел его к своему кораблю. Видимо где-то в городе их уже ждали нанятые им специалисты.

С губ Ван Баолэ сорвался вздох облегчения. С юных лет ему не нравилось быть в долгу у других. История с Линь Тяньхао могла закончиться очень печально. Такой долг Ван Баолэ не смог бы вернуть до конца своей жизни, но теперь он мог спать спокойно.

В кровавой пещере погибло очень много людей. Кто-то мог уцелеть, не реши Ван Баолэ первым спасти Линь Тяньхао. Но в подобных ситуациях не существовало правильных или неверных решений. Другие люди на его месте просто бы поступили по-другому.

Операция по спасению людей в кровавой пещере оставила на Ван Баолэ глубокий след. Столько крови и смерти. С другой стороны, если случившееся имело какое-то отношение к темным искусствам, тогда Федерация без сомнения окрестит их еретической техникой.

"Их сила... в кровавой пещере... была слишком велика... но не существует изначально злой или доброй техники. Всё определяется тем, как практик их использует!" Ван Баолэ был твердо убежден в этом. Он не планировал прекращать культивацию темных искусств.

Увиденное в пещере окончательно убедил его в правоте Лапули: никто не должен знать о культивации им темных искусств.

После возвращения гигантское дерево, Чэнь Фэн и другие эксперты отправились докладывать обо всём губернатору. Раненых оставили в руках целителей, а здоровых сопроводили к воротам военной базы. Ван Баолэ вернулся в академию.

Этот инцидент серьезно повлиял на Марс, вот только большинство местных практиков ни о чем не подозревало. Жизнь вернулась в привычное русло. Как будто ничего не произошло. Тем не менее в небе всё чаще видели военные корабли и суда департамента правопорядка колонии. Магическая формация Марса была приведена в повышенную боевую готовность.

Ван Баолэ замечал то, на что другие просто не обращали внимания. Он понимал оправданность подобной секретности. С его нынешней культивации и статусом благородного никто не озаботился тем, чтобы держать его в курсе дел. Вернувшийся с лечения Линь Тяньхао немного развеял его сомнения.

— Баолэ, я благодарен тебе за то, что ты сделал.

Несмотря на сильную слабость, Линь Тяньхао явно шел на поправку. Больше он не относился к Ван Баолэ как к начальнику, больше не видел себя просто его подчиненным. Теперь он смотрел на него с теплотой и благодарностью.

Ему рассказали, что его спас именно Ван Баолэ. Если бы он решил вызволить из кокона кого-то другого, то велика вероятность, что сейчас его тело препарировали бы военные патологоанатомы.

— Мы одна семья. Не нужно благодарностей. Тебя забрали в экспедицию вместо меня. Как я мог прийти к тебе на помощь? — твердо сказал Ван Баолэ и похлопал Линь Тяньхао по плечу.

Линь Тяньхао был тронут. С тех пор он больше не пытался отблагодарить Ван Баолэ. Отец как-то сказал ему, что некоторые вещи следует просто никогда не забывать.

— Ах да, отец просил передать. Инцидент как-то связан со зарытым на планете божественным оружием. В силу определенных причины он не смог раскрыть, где находится божественное оружие. Первоначальный план изучения того места отменили. После инцидента планетарная администрация решила... перезапустить проект марсианского божественного оружия. Новый проект будет отличаться от старого... теперь в процедуру обсуждения включились Федерация и другие фракции. Такое количество заинтересованных сторон создает определенное напряжение. Он сказал, что ты скоро обо всём узнаешь. Вполне возможно, он даже сможет тебе помочь.

— Хм?

Ван Баолэ не до конца понял Линь Тяньхао. Разумеется, он слышал о марсианском божественном оружии. Какое оно имело отношение к нему? Никакого. Так зачем ему могла понадобиться помощь?

Ван Баолэ задал еще пару вопросов, но Линь Тяньхао больше ничего не знал. Отец попросил его только передать это сообщение. Раз Линь Тяньхао больше ничего не знал, Ван Баолэ решил закрыть эту тему. Две недели спустя Линь Тяньхао вернулся на службу. Это разгрузило график Ван Баолэ, что позволило ему заняться культивацией и совершенствованием чертежей крепости.

Дизайн крепости был почти готов, как и работа над строительными автоматами. Он потратил огромное количество времени на их создание. После каждой переплавки он внимательно изучал своё творение и вносил необходимые коррективы. После доработки дизайна он вновь возвращался к переплавке.

Прошло еще две недели. Последний месяц Ван Баолэ неоднократно замечал странное поведение ослика. Рано утром тот куда-то убегал и возвращался домой очень довольным. Ван Баолэ было любопытно, но он был слишком занят, к тому же к нему пока не пришли разгневанные люди с требованием компенсировать ущерб, который нанес им прожорливый ослик. Академия тоже работала как хорошо смазанный механизм. О ней ему тоже можно было не беспокоиться. Про тайные приключения ослика он знал только то, что тот за день посещал много мест, включая военную базу в районе №36.

"Этот несмышлениш пытается отомстить белой ослице?"

Это первое, что пришло ему в голову. Правда он не стал заикливаться на этом, всё свободное время он работал над культивацией и автоматами. За десяток с лишним дней Ван Баолэ наделал несколько дюжин автоматов. Внезапно ему пришло сообщение из департамента

правопорядка колонии.

В нём говорилось, что за ним прилетит человек, который отвезет его к ним в департамент для разговора. До ночи в пещере один на один с Ли Ван'эр Ван Баолэ рассердило бы такое предложение. С тех пор прошло несколько месяцев. Теперь при мысли о директоре департамента правопорядка в его сердце охватывал необъяснимый трепет.

"Ли Ван'эр что, соскучилась по мне?"

Ван Баолэ немного подумал и решил пойти вместе с офицером департамента правопорядка. По прилету в здание департамента он не увидел Ли Ван'эр. Его оставили в небольшой комнате и закрыли дверь. Активированная магическая формация обрушилась на него могучим давлением. Ван Баолэ мрачно взглянул на запёртую дверь.

— Департамент правопорядка, что это значит?!

— Что это значит? Ван Баолэ, не прикидывайся. Мы оба знаем, кто здесь преступник.

В комнате раздался голос Чжо Исяня. На противоположной стене комнаты возникла дверь. Оттуда вышло восемь человек во главе с Чжо Исянем. Руки последнего были сложены за спиной.

— Какая жалость. Он пришел без сопротивления. Мы вызвали его, руководствуясь протоколом. Вот если бы он отказался или начал тянуть время, то я бы мог послать кого-нибудь его арестовать. Всё было бы значительно проще.

Чжо Исянь холодно посмотрел на Ван Баолэ, но про себя лишь вздохнул. От мысли о имеющихся у него на руках доказательствах он чуть не расплылся в самодовольной улыбке. Теперь-то он покажет Ван Баолэ на что способен. Он собирался освежевать его заживо и сломать ему пару костей. Иначе его имя больше не Чжо Исянь.

Ван Баолэ с откровенной неприязнью посмотрел на Чжо Исяня. Его мозг лихорадочно соображал.

"Это из-за культивации темных искусств? Но ведь никто об этом не знает!"

Он судорожно пытался понять причину задержания, внешне сохраняя спокойствие.

— Ван Баолэ, несколько месяцев назад, в день появления багрового тумана и ветров на Марсе, — властный голос Чжо Исяня эхом разносился по небольшому помещению, — тебя искали военные, но в академии тебя не было. Где ты был той ночью? Что делал? С кем встречался?

Ван Баолэ, чья голова была вся в мыслях о темных искусствах, резко поднял голову и внимательно посмотрел на Чжо Исяня. В этот момент по его лицу что-то промелькнуло. Мысли о тёмных искусствах вылетели у него из головы. Ему можно было ни о чем не беспокоиться.

Он едва заметно расслабился на стуле и нервно сказал:

— Я не могу сказать.